

- (4) 'Вещества': *мясо* (1).
(5) 'Вещи': *деньги, прядево* (2).

II. Категории познания.

- (1) 'Пространство': *дом, двор, лес* (3).
(2) 'Время': *день, время* (2).

Таким образом, семантическая классификация позволила определить представленные в текстах «Калужского фольклора» категориальные, понятийные области и связанные с ними сферы фольклорной действительности. А.Т. Хроленко отмечает, что такой подход к отбору описываемых лексем на сегодняшний день является наиболее продуктивным, поскольку позволяет учитывать структуру фольклорной картины мира [4: 9]. Целесообразность семантической классификации и дальнейшего семантического анализа частотных ключевых слов той или иной культуры (тех или иных культурных текстов) подчеркивается А. Вежбицкой, которая справедливо отмечает, что «частотность – это еще не все, но она весьма значима и показательна. Частотные словари ... можно использовать только наряду с другими источниками информации о том, чем озабочена данная культурная общность. Но было бы неразумно ... их игнорировать. Они сообщают нам часть необходимой информации» [1: 35].

Таким образом, доминантный анализ фольклорной лексики позволяет не только определить предмет исследования, но и выявить общие лексические и семантические взаимосвязи, отражающие в рамках фольклорного повествования основные ценности данной культуры, вокруг которых выстраивается вся система представлений народа о мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001
2. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1976.
3. Фольклор Калужской губернии в записях и публикациях XIX – начала XX века / Вып. II. // Сборник. Сост., подгот. текста, предисл. и примеч. к разделам Н.М.Ведерниковой, при участии С.Е.Никитиной. – М.: Институт Наследия, 1997.
4. Хроленко А.Т. Этнолингвистика: понятия, проблемы, методы. – Слав.-на Куб., 2000

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

ассистент Перкова А.А.

Россия, г. Белгород, ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

В статье описывается категория речевого этикета «вежливость» в немецком и русском языках с позиции ее этимологии и стратегий реализации в двух языках.

Ключевые слова: речевой этикет, вежливость, эксплицитная и имплицитная вежливость, позитивная и негативная вежливость, лексема, коммуникативная ситуация, коммуникант, национальный характер.

This article touches upon such category of speech etiquette as politeness in German in Russian languages from the point of view it's etymology and strategies it's realization in both languages.

Key words speech etiquette, politeness, on-record and covert politeness, positive and negative politeness, lexical item, communicative situation, communicant, national character

В настоящее время вежливость – это неотъемлемая категория ежедневного общения между людьми на самых различных уровнях. Однако нынешнее стремление вести себя подобающим (приличным) образом уходит своими корнями в тысячелетнюю историю человечества. Это, в свою очередь, позволяет предположить, что оно имело место и до появления письменности. Такое стремление является логическим следствием из условий совместного проживания людей, поскольку, с развитием человеческого общества, возникала нарастающая потребность лояльного, вежливого поведения по отношению к собеседнику/собеседникам, которая со временем становилась все более актуальной в связи с усиливавшейся значимостью элементарной дипломатии.

С возрастанием роли вежливости в установлении межличностных контактов, усиливается и интерес в лингвистике к проблематике вежливого речевого оформления подобных контактов. Так, бурное развитие лингвистической прагматики на стыке XX и XXI веков заставило ученых обратить внимание на категории в языке, носившие междисциплинарный характер и служившие важным фактором успеха в осуществлении речевой коммуникации, чем и явилась лингвокультурологическая категория вежливости.

Стоит, однако, вернуться к тому факту, что подобные явления в процессе человеческого общения были зафиксированы уже в древнейших письменных документах, что подводит нас к необходимости обращения к этимологии этих уже ставших научными терминами слов как в русском языке (вежливость), так и в немецком языке ((die) Höflichkeit). Исходя из данных «Словаря русского языка XI – XVII вв.», слово «вежливый» – собственно русское слово, восходящее к существительному «вежа». В XIV веке слово «вежа» означало «знающий, обученный чему-либо» [1: 51]. Подобная трактовка исходного слова указана и в этимологическом словаре М.Фасмера под вторым вариантом значения: II вежа – II. м., только др.-русск. вжа «знающий, сведущий», современное невежа, ц.-слав. невежда – «неученый». Из *vedia; см. ведать. Сюда же вежливый. Однако примечателен тот факт, что в этом же словаре в качестве первого зафиксировано совершенно отличающееся от вышеприведенного значение: вежа – I. только др.-русск. вжа "шатер; кибитка; башня" (пов. врем. лет и др.)». Из праслав. *veza, *vezia (от vezo, русск. везу), т. е. "дом-повозка на полозьях или колесах". Значение «дом-повозка, кибитка» перешло в «шатер», откуда «передвижная башня», «башня» [2:284]. Производным от слова «вежа» было существительное «вежество»/«вежество», известное в XVI и в XVII веках и имевшее два значения: первое – «наука, знание»; второе – «учтивость, вежливость». В XVI веке также было в употреблении слово «вежий» (т.е. «знающий, обученный») В том же XVI веке слово вежливый приобретает дополнительное значение, основой для которого

послужило исходное значение («знаток, сведущий»), – «учтивый» [1 52] Таким образом, именно второе значение в последствие становится основным значением, а первоначальное («знание, опыт») постепенно преобразуется в значение «знание привил поведения»

Рассмотрение этимологии лексемы «*höflich*» в словарях немецкого языка указывает на происхождение от средне-верхне-немецкого слова «*hovelich*»/«*höflich*» и датируется XV веком [4 288, 5 523] Также в XV веке, согласно данным словаря братьев Якоба и Вильгельма Гримм, у слова «*höflich*» появляется еще одно значение – «милое примерное отношение к другим, в обхождении и в разговоре» [3 1889] В добавлении к этому в словаре Майера, а также в этимологическом словаре Дуден говорится о том, что производная от «*höflich*» лексема «(die) *Höflichkeit*» использовалась в значении соответствующего поведения при дворе [4 288, 5 523]

Таким образом, можно отчетливо проследить развитие данной лексической единицы в немецком языке на протяжении XV века от однозначного к многозначному слову. Причем следует отметить, что из нескольких вариантов значения рассматриваемой лексемы до настоящего времени сохранилось значение «милое, примерное отношение к другим людям», а вот исходное значение производного от нее существительного («соответствующее поведение при дворе») со временем было утрачено, причиной чему послужило исчезновение дворянской жизни. Эта же «утрата» указывает и на то, что социальная значимость слова «(die) *Höflichkeit*» значительно возросла и постепенно стала рассматриваться как средство, регулирующее человеческие отношения не только при дворе.

Говоря о ситуациях проявления вежливости в речи, следует отметить, что она реализуется в различных формах коммуникации – межличностной, групповой, массовой. И поскольку коммуниканты преследуют одну цель – поддержание взаимопонимания и достижение согласия, то основная регламентирующая функция приходится на категорию вежливости, так как именно ею в большей степени определяются нормы и традиции вербального/невербального поведения в процессе межличностного общения. Тем самым реализация вежливости в общении тесно связана с особенностями коммуникативного поведения и коммуникативного сознания той или иной лингвокультурной общности.

Изучение этикета со стороны его вербальной составляющей, способствовало исследованию эксплицитной, или конвенциональной вежливости. А изучение основных механизмов межличностного взаимодействия коммуникантов привело нас к рассмотрению имплицитной, или же индивидуальной, вежливости. Подобная градация была впервые предложена австрийским ученым Р. Ратмайр.

Говоря об эксплицитной вежливости, необходимо отметить, что она реализуется посредством речевых стереотипов, употребляемых в ситуациях коммуникативного этикета. Что же касается имплицитной вежливости, то ее выражение связано с реализацией коммуникативных стратегий позитивной или положительной и негативной или отрицательной вежливости. Таким образом,

коммуникативная категория вежливости эксплицируется посредством вербальной составляющей этикетного поведения, тем самым она вербализуется в общении. Однако вежливость может реализовываться также имплицитно, т.е. при помощи коммуникативных стратегий, направленных на «сохранение лица» как адресата, так и адресанта.

Очень важным является тот факт, что категория эксплицитной вежливости реализуется этикетными единицами с разной степенью интенсивности. Рассматривая эксплицитные средства речевого этикета русского и немецкого языков, следует отметить, прежде всего, то, что для немецкой лингвокультурной общности характерно частотное использование речевых стереотипов в качестве нейтральных форм вежливости для выражения некоторых экспрессивных речевых актов и стилистически повышенных форм для реализации некоторых побудительных высказываний. Так, довольно частое использование немецких формул приветствия и прощания в речевом общении в общественных местах, в магазине, на работе, частое обращение к формулам извинения и благодарности свидетельствует о высоком уровне бытовой вежливости. Как результат – многие этикетные формулы становятся семантически опустошенными и ритуализованными. В свою очередь, для выражения высокого уровня вежливости используются стилистически возвышенные формы с осложненной «матричной структурой» посредством определенных лексико-грамматических способов. Как результат, этикетные формулы «семантически» оживают. Все эти особенности, в свою очередь, не находят полного ситуативного соответствия в употреблении аналогичных единиц русского речевого этикета.

Анализ функционирования имплицитных форм вежливости позволяет сделать вывод о том, что в немецкой лингвокультуре более широко используются как стратегии позитивной вежливости, т.е. стратегии сближения, так и стратегии негативной вежливости, или стратегии отдаления. Однако, имплицитное проявление вежливости в обеих лингвокультурах следует рассматривать, прежде всего, сквозь призму теории «сохранения лица», авторы которой (П. Браун и С. Левинсон) вслед за Дж. Личем подразделяют вежливость на позитивную и негативную (о чем было сказано выше). Каждый из этих типов вежливости представляет собой определенную систему коммуникативных стратегий, направленных либо на сближение с адресатом, либо на отдаление от него.

Стратегии позитивной вежливости связаны с демонстрацией единства и солидарности говорящего со слушающим, с проявлением внимания и интереса к собеседнику, с стремлением к взаимопониманию и согласию с ним. Положительная вежливость находит отражение в способах речи со «своими» и о «своих», отличными от речи с «чужими» и о «чужих». Для выражения положительной вежливости широко используются так называемые умолчания или непроговаривания, основанные на общей осведомленности участников общения о полновариантных формах. Также способами выражения положительной вежливости являются:

- специальные формы обозначения, именованья и обращения;

- уменьшительно-ласкательная лексика,
- специальные частицы,
- особый интонационный окрас,
- обращение «ты»/ «Вы» (типично для обеих лингвокультур)

Выражение отрицательной вежливости связано с теми или иными способами оказания внимания собеседнику/ собеседникам. Нередки при этом случаи одновременного этикетного «принижения» говорящего. Как правило, отрицательная вежливость более формализованной, чем положительная. В связи с этим достаточно часто правилами этикета ограничивается использование повелительных форм в случае общения представителей различных статусов и находящихся на большой социальной дистанции. В таких случаях предпочтительны косвенные способы обращения в виде отрицания, использования сослагательного наклонения или пассивных конструкций. В письменной речи также имеет место такое явление как «орфографическая вежливость», например написание обращения на «вы» с заглавной буквы для обозначения вежливого обращения (в обоих языках). Часто используются эллиптические конструкции (что особенно характерно для немецкого языка), основанные на стремлении избежать наименования того, что может быть неприятно собеседнику.

Изучение эксплицитной, или конвенциональной вежливости и имплицитной, или индивидуальной вежливости доказывает, что данные типы вежливости во многих случаях взаимосвязаны и взаимообусловлены, что позволяет рассматривать коммуникативную категорию вежливости как комплексное явление.

Нормативные требования, предъявляемые к использованию «индикаторов» вежливости в речи, весьма ритуализированы, но при этом не лишены богатого креативного потенциала, чем успешно пользуются носители языка.

Категории коммуникативного этикета и вежливости, соотносятся друг с другом как частное и общее и являются центральными категориями коммуникативного сознания представителей обеих лингвокультур. Они участвуют в регулировании процессов коммуникативного взаимодействия участников общения и направлены на обеспечение и организацию его гармоничного и эффективного построения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Словарь русского языка XI–XVII вв. В 28 т / т 2 / [Текст] / подг. Институтом русского языка им. В. В. Виноградова – РАН – М: Наука, 1975 – 315 с.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т // т 1 // Пер. с нем. [Текст] / Фасмер М. – 2-е изд. стереотип – М: Прогресс, 1987 – 350 с.
3. Deutsches Wörterbuch von Jacob und Wilhelm Grimm [Текст] / Band 13 – München: Deutscher Taschenbuchverlag, 1991 – 2386 S.
4. Duden Bd 7 Herkunftswörterbuch Etymologie der deutschen Sprache 3 [Текст] völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage – Mannheim: Dudenverlag, 2001 – 960 S.
5. Meyers Großes Universallexikon in 15 Bd / Band 4 [Текст] / Mannheim, 1982 – 670 S.